

Четверо пробежали несколько минут, прежде чем Содэ, не выдержав, схватил их в ладонь и побежал большими шагами.

Казавшийся неуклюжим и медлительным гигант внезапно пустился в бег, оказавшись намного быстрее лошади. В одно мгновение четверо почувствовали, как ледяной ветер снежных просторов стал еще более пронзительным, почти не давая открыть глаза.

Несмотря на помощь гиганта, Цзян Чжэн все больше злилась. Повернувшись, она крикнула Содэ:

— Ты сказал, что кто-то вторгся в место Печати Кости Дракона. Почему же вы, такие здоровяки, вместо того чтобы ловить их, прятались в снегу и подслушивали наш разговор? Что это вообще значит?

— Люди, в Море Безнадежности не всё подвластно мне и моему народу. В глубинах моря находится не только Печать Кости Дракона, но и Мин Ло, унаследованные из поколения в поколение. Они убьют любого, кто вторгнется в Море Безнадежности. Наши предки оставили завет: все члены нашего народа должны ждать дня своей смерти, чтобы быть погребенными в море, — Содэ вздохнул. — Все, что мы можем сделать, это молиться, чтобы Мин Ло смогли удержать печать, поставить людей у входа в печать на случай непредвиденного и усилить патрулирование на периферии... Других способов у нас нет.

— Мин Ло? — Чаншэн была удивлена.

— Мин Ло — это защитники. Они — хранители печати в глубинах моря, а также защитники всего Вагэлун.

— Защитники... — Она закрыла глаза, словно пытаясь скрыть сложные чувства.

Хильда бывала в Воду и приезжала в Вагэлун. Какое отношение эти две печати имели к ней? И что она сделала с печатью в то время?

Мин Ло означало защитников.

Если Чаншэн была для Хильды воспоминанием о Воду, то что же тогда Мин Ло? Что она хотела защитить? Или, может быть, она хотела, чтобы её дети не забывали, что нужно защищать?

— Чаншэн, ты...

— Со мной всё в порядке, — тихо ответила Чаншэн, но её слова тут же унесло ветром.

С ней всё было в порядке, но она чувствовала что-то смутное, протянула руку, чтобы коснуться этого, но схватила пустоту.

— Со мной всё в порядке, — снова пробормотала она, но не могла скрыть страх.

Страх перед тем, что правда, с которой ей предстоит столкнуться, окажется куда сложнее, чем предотвращение воскрешения Черного Дракона.

Цзян Чжэн беспокоилась о Чаншэн, хотя и сама Чаншэн не понимала, что с ней происходит.

Она уже слышала от Слепой, что более двухсот лет назад Хильда уже бывала в Воду, и её связь с Печатью Кости Дракона была более или менее очевидной. Она должна была быть готова к этому, но теперь, узнав, что Хильда также бывала в этих краях, она всё ещё не могла

смириться с этим.

Хильда умерла от родовых осложнений после рождения Мин Ло. В то время Чаншэн была ещё ребёнком, не достигшим двух лет, и ничего не понимала. На последних проводах, в день похорон Хильды, она, спрятавшись в объятиях няни, смотрела на могилу и безутешно плакала, не зная, что делать.

С тех пор её воспоминания о Хильде навсегда остались в виде нескольких картин и надгробия...

Ветер снежных просторов внезапно стал пронизывающе холодным, словно обладая разумом, он яростно рвал уязвимость, случайно проявившуюся у пришельцев.

Чаншэн невольно вздрогнула. После путешествия в Воду её физическое состояние постепенно улучшалось, но теперь холод исходил изнутри, и его было трудно подавить.

Она и Цзян Чжэн прошли путь от Айноты до Вагэлунa, постепенно узнавая о прошлом Хильды от других людей. Она должна была радоваться, но, к сожалению, на Хильде было слишком много неразгаданных тайн. Эти тайны, независимо от того, влияли ли они на воскрешение Черного Дракона, несомненно, были связаны с её постепенно изменяющимся физическим состоянием.

Она всё меньше понимала, кто она такая, и всё меньше знала, как ей идти дальше.

Гигант Содэ не упустил сомнений Чаншэн и вдруг сказал:

— Вы удивлены.

Чаншэн не ответила.

— Двести лет назад сюда приходил человек.

Чаншэн невольно сжала сердце. Она боялась услышать, что Хильда могла помочь Черному Дракону.

— В то время в Морее Безнадежности часто происходили странные явления. Именно она принесла нам магический круг, который помог Мин Ло укрепить Печать Кости Дракона, и велела нам ежегодно проводить ритуалы. Мы делали это более двухсот лет, и странные явления в Морее Безнадежности действительно прекратились.

— Странные явления?

Гиганты не знали, как описать эти явления, и, подумав, лишь дали приблизительное описание.

В то время подо льдом часто появлялись красные пятна, пойманные рыбы и креветки часто уже были мертвы, а по ночам подо льдом иногда появлялись тёмно-фиолетовые огоньки, словно готовясь прорваться наружу.

Некоторые говорили, что иногда слышали хриплый смех, словно доносящийся из ада, почти безумный.

Весь Вагэлун был охвачен паникой, и иногда даже члены их народа сходили с ума, теряя рассудок.

Слепая, казалось, была тронута:

— Как долго продолжались эти дни?

— Очень долго... — сказала женщина-гигант. — Черный Дракон не умер, он лишь спит. Мы знаем, что все эти странные явления происходят из-за того, что его сознание постепенно пробуждается, медленно поглощая Вагэлун. Даже Мин Ло ничего не могут с этим поделать.

Содэ сказал:

— Поэтому мы все благодарны этому человеку. Именно она вернула Вагэлуну покой.

Цзян Чжэн, услышав это, посмотрела на Чаншэн и ободряюще улыбнулась:

— Ты должна доверять ей.

Чаншэн слегка улыбнулась и кивнула, не говоря ни слова.

Слепая не выдержала и спросила:

— Вы никогда не думали, что всё это приносит Печать Кости Дракона? Если бы её не было, вы, гиганты, могли бы быть свободны, как зверолюди, без каких-либо оков.

— Думали, но Черный Дракон — настоящий дьявол, без капли совести. Последствия его воскрешения будут куда страшнее, чем эти оковы на нас.

Слепая усмехнулась и замолчала.

На закате гиганты привели их к морю, где перед ними открылась бескрайняя ледяная поверхность.

— Это... — Цзян Чжэн прыгнула с ладони гиганта, опущенной на землю, присела и постучала по льду. — Как мы спустимся?

Содэ встал и сказал:

— Каждый из наших умерших проходит морское погребение. Под погребальную песню Мин Ло встретят нас на дне моря.

— Но мы же живы... — Цзян Чжэн дрожа встала за спину Чаншэн. — Вы не собираетесь нас действительно утопить, правда? Когда те двое пришли, вы их тоже утопили?

Она подумала про себя: если бы их действительно утопили, то те два мошенника из расы демонов могли бы просто замерзнуть до смерти, и всё бы закончилось?

— Они прыгнули в море, пока мы не заметили.

— И так и не вышли? — спросила Цзян Чжэн.

— И так и не вышли, — подтвердил Содэ.

— Есть ли разница между утоплением и прыжком? — Цзян Чжэн надула губы. — У меня, кажется, страх глубины... Внезапно ноги подкосились, что делать?

Слепая подошла и положила руку на её плечо:

— Раз уж вы сказали, что Айгэлолинь и Лилит — редкие мастера среди расы демонов, то у них, конечно, есть свои способы проникнуть в печать. Мы не изучали магию, поэтому можем использовать только самые примитивные методы.

— Самые примитивные методы?

Чаншэн кивнула, подошла к Содэ и серьёзно сказала:

— Пожалуйста, отправьте нас вниз.

— Неужели мы действительно будем спускаться? — Цзян Чжэн и Баоцзы переглянулись, и, наконец, Баоцзы, стиснув зубы, тоже шагнул вперёд.

— Цзян Чжэн, на этот раз мы все полагаемся на тебя, — сказала Слепая.

Цзян Чжэн почувствовала головную боль, но подумала, что это правда.

Если бы Баоцзы сказал, что боится спускаться, то его можно было бы оставить наверху. Но она, обладая силой Бессмертной Птицы, была единственной среди них, кто мог создать достаточно прочный барьер из духовной энергии, чтобы защитить всех. Слепая и Чаншэн практиковали боевые искусства, а не магию.

— Ладно, — другого выбора у неё не было.

Цзян Чжэн неуверенно создала барьер, защитив себя, Чаншэн и остальных. Гиганты нарисовали на льду непонятный круг, и вдруг запели древнюю и загадочную погребальную песню.

Под звуки непонятной песни лёд начал трескаться, и вдоль трещин появилось сияние, окутав магический круг.

Автор имеет сказать:

В тот день Баоцзы впервые назвал своё имя, но Чаншэн, Цзян Чжэн и Слепая его не запомнили.

Цзян Чжэн:

— Баоцзы звучит лучше.

Чаншэн:

— И легче запомнить.

Слепая:

— Мм.

Баоцзы:

— Вы... Ладно, я привык.